

Языки пламени беспощадно вгрызались в еловые бревна, периодически выплёвывая мерцающие угольки. День уже клонился к закату, девушка села на берегу озера просто наслаждались тишиной и ароматом соснового леса, который стеной возвышался у неё за спиной. Она решили бросить, наконец, эту безумную суету большого города и отдохнуть на природе хотя бы совсем чуть-чуть хотя бы самую малость.

Лес манил своей тишиной и спокойствием, и ей казалось, что это единственное место на земле где можно почувствовать себя действительно частью природы и слиться с ней душой и мыслями. Она встала и тихонько пошла в глубь мерцающей изумрудом и малахитом волшебной страны. Огромные столбы сосен сказочными гигантами возвышались над ней, и она чувствовала себя маленькой и незащищенной девочкой в окружении этой орды великанов. Тропинка вела всё дальше и дальше в манящую своим спокойствием чащу, мелодичный шум леса убаюкивал сознание, и она неожиданно для себя поняла, что тропинки уже нет и в какую сторону идти обратно она не знает. Чувство паники и какого-то животного страха слизким комком зашевелилось где-то в низу живота. Лес уже не казался добрым и безобидным великаном, а на оборот в лучах заходящего солнца он, окрасившись багровыми тонами, теперь казался хищником, загнавшим свою добычу и четко знающим, что никуда она от него теперь не денется. Она попыталась звать на помощь, но это было бессмысленно и только эхо вторило её захлёбывающимся от страха всхлипам. Пытаясь выбраться из оказавшегося западней леса сама того не подозревая она только углублялась в чёрное лоно зловещего чудовища. Колючие ветки начали рвать её и без того очень не многочисленную одежду. Через блузку уже в нескольких местах была видна розовая плоть, удлиняющиеся тени визуально увеличивая и без того большую и упругую грудь с маленькими царапинками от веток. Слезы катились по её лицу она пробиралась вперёд с ужасом и страхом в груди но как это не странно почему-то её всё больше накрывала волна возбуждения и какого-то животного влечения. Она уже не могла сопротивляться своему желанию и медленно опустилась на землю прислонившись к дереву спиной. Руки лихорадочно расстёгивали пуговицу на штанах, почему же на всех остальных они уже давно отломались, а эта как будто специально не пускает!... Резким рывком и эта пуговица теряется где-то в складках мха, рука скользнула к уже насквозь промокшим трусикам и ловким движением отодвинув тонкую полоску белья, нежно коснулась набухшего бутона половых губ лаская указательным пальчиком, клитор средний она засунула в себя всхлипнув от наслаждения и туман счастья обволакивал сознание.

* * *

Он услышал женский голос, её голос с нотками страха и ужаса, рванувшись через поваленные деревья, он шел к ней. Животный инстинкт подсказывал, куда двигаться он как хищник чувствовал, она где-то уже не далеко. Двигаясь медленно и бесшумно, он услышал стоны, которые просто невозможно было спутать с чем-то другим, животная страсть мгновенно затуманила его рассудок он тихо подкрался и его взору предстала живописнейшая картина. Она сидела, закрыв глаза со спущенными до колен штанишками прямо на мху и её маленькие тонкие пальчики ритмично двигались внутри её розовой щёлки она издавала сладострастные стоны, и потоки наслаждения прямо таки струились от неё. Его член мгновенно напрягся и

готов был прорвать штаны, требовал, чтобы его выпустили наружу. Он расстегнул ремень и штаны, высвободив своего гиганта на волю, взяв его рукой, он медленно стал оголять ярко красную головку члена. Тихо и безумно он подкрался к ней, она так была увлечена собой что увидела его только открыв глаза когда его напряженный и возбужденный член уткнулся ей в губы. Она поняла что, в общем-то, сопротивляться бесполезно и взяла этого гиганта ручкой влажной от собственного сока и стала сосать член. Он ощутил прикосновение её пухлых губ к головке. Она погружала весь член себе в рот по самое основание. Она лизала яйца, затем проводила языком вверх и вниз по члену, щекотала языком самый кончик. Сосала она по-разному то, растопырив губы, вытянув их вперёд, точно повторив контур залупы, до основания заглатывала его, то, наоборот, зажав губы к дёснам, с силой проталкивала сама член себе в рот. Периодически она вынимала член из себя и дряхла, а потом с яростью набрасывалась на него снова, заглатывала его, делая внутри вращательные движения языком. Сама, просто истекая соком, она продолжала ласкать себя тоненькими холодными пальчиками. Он сходил с ума оттого, что она с ним делала, его ноги не слушались, а колени дрожали, левой рукой он держался за дерево, а правой подталкивал её белокурую головку навстречу своему члену. Из его глотки вырывались по истине звериные вопли и рёв мог бы посоперничать с рёвом льва во время спаривания. Он уже чувствовал, что семя вот-вот вырвется наружу, и он кончит... последние силы покидали его. Но вдруг она рванулась с места и побежала.

Она рвалась вперед, но впереди были всё те же деревья и всё та же безнадёжность. Неприспособленные для таких кроссов брюки угрожающе затрещала и пошла по шву; ноги поминутно проваливались в рыхлый грунт. Силы девушки таяли. Нет, не уйти, да и некуда. Ноги у неё подкосились, и она кубарем полетела в траву. Разом навалилась усталость. Боже, что теперь будет? Она закрыла лицо руками. На самом деле эта попытка с самого начала была обречена на провал. Буквально через двадцать метров он её догнал, и присев на землю сказал:

— Ты что же сука решила сбежать? — прохрипел он ей в самое ухо.

Она только обречённо хлопала своими огромными глазами.

Одним рывком он поднял её на ноги, стянув с неё штаны практически порвав трусики. Выдернув из своих штанов ремень взяв правой рукой её за шею и наклонив раком подвёл к дереву, заставив обхватить дерево руками он связал их ремнём.

— Теперь блядь ты никуда не денешься! — засмеялся он.

Она стояла голая и испуганная даже не представляя, что её ждёт. Он же сорвав прутик и очистив его от листьев сказал:

— Ну что ж дорогая сейчас мы будем тебя учить, — с этими словами он ударил прутом по её розовой и нежной попке.

На ней сразу же возник набухший кровью рубец. Как это не странно оказалось для неё, но это не только не уменьшило возбуждение, а наоборот только подхлестнуло её желание. Она чувствовала себя беспомощной маленькой девочкой и его удары прутом по попе вырывались из неё стонами наслаждения и экстаза, её бутон набух, и влага хрустальными каплями падала на землю. Её желание было просто нестерпимым:

— Трахни же меня наконец!! — всё её тело ныло и требовало члена!!

Ни сколько не смутившись, он своими сильными руками раздвинул пышные с красными рубцами только что прошедшей экзекуции ягодицы, прижался всем телом, и одним мощным

толчком врезался в неё. Она вскрикнула от наслаждения и немного подвинула попку вверх, приняв еще несколько сантиметров его члена. Он хрипел от удовольствия и издавал по истине звериные крики. Она начала двигаться, наблюдая через плечо за его лицом. Он дёрнул за ремень, удерживающий её руки дав им свободу. Девушка опустила голову и начала массировать клитор, иногда пытаясь дотянуться до его яиц. Член то выходил до головки, то вновь исчезал во влагалище. Это было изумительно!! Он же, тем временем, указательным пальцем теребил клитор, нащупывая его головку. Их руки встретились, и они делали это вместе. С силой вгоняя свой член он периодически ладонь лупил девушку по заднице. Она стонала и грязно ругалась, по её бёдрам текла влага её влагалища. Он трахал её как будто это был его последний секс она вторила его стонам и в такт двигала бёдрами на встречу его пылающему члену. Уже казалось, что не он ее, а она его трахает. Парень потерял всякое представление о реальности, он кончил и из его глотки раздался дикий звериный рёв. Она почувствовала, как его семя приятным толчком оросило её изнутри. Парень тихо сполз на землю, всё ещё издавая какие-то невнятные и непонятные стоны, она села рядом и нежно его поцеловала, обняв за шею руками. Они ещё долго сидели и наслаждались ощущением счастья и неземного блаженства.

И хоть они уже и встречались пол года, такого они ещё не испытывали никогда. Поднявшись с тёплого и мягкого мха они опять нежно поцеловались и взявшись за руки пошли из леса который теперь казался уютным и таким родным к догорающему костру.